

Набиуллина Виктория Романовна

аспирант кафедры гражданского права и процесса
Тюменского государственного университета,
старший преподаватель кафедры техносферной
безопасности Государственного аграрного
университета Северного Зауралья

СУЩНОСТЬ СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ

Аннотация:

Распространение гендерного равенства, передовых репродуктивных технологий, особенности развития социальных отношений и в целом глобализация актуализируют совершенствование договорного института в семейном праве. Целью статьи является исследование сущности семейно-правовых договоров, которая определяется через выявление их характерных признаков. В связи с обособлением семейного права от гражданского договоры рассмотрены во взаимосвязи обеих отраслей права. В частности, ввиду терминологической неопределенности рассмотрены соотношение понятий «договор» и «соглашение» в семейном праве, особенности семейно-правового договора, допустимость заключения непоименованных договоров, свобода договора. Автор приходит к выводу о необходимости расширения договорного регулирования семейных правоотношений, применения принципов семейного законодательства в качестве приоритетных при регулировании договорных отношений, расширения ответственности сторон договора за выбор его условий в целях развития свободы договора.

Ключевые слова:

договор, соглашение, семейно-правовой договор, непоименованный договор, свобода договора.

Nabiullina Viktoriya Romanovna

PhD student,
Civil Law and Procedure Department,
Tyumen State University,
Senior Lecturer, Technosphere Safety Department,
Northern Trans-Ural State Agricultural University

THE NATURE OF FAMILY LAW CONTRACTS

Summary:

The promotion of gender equality and advanced reproductive technologies, the aspects of evolving social relationships and globalization at large update the improvement of the institution of contract in family law. The purpose of the study is to examine the nature of family law contracts which is determined by identifying their distinctive features. As the family law is separated from the civil one, the contracts are considered in relation to both branches of law. In particular, due to the terminological ambiguity, the research reviews the terms 'contract' and 'agreement' and their correlation in family law, the aspects of family law contracts, the validity of non-defined contracts, the freedom of contract. The author concludes that it is necessary to enhance the contract regulation of family relationships; the principles behind family law should be an urgent priority for regulating the contractual relations; the liability of parties to contract for defining the terms of a contract should be extended in order to develop the freedom of contract.

Keywords:

contract, agreement, family law contract, non-defined contract, freedom of contract.

Сущность договора – урегулирование пожеланий, споров сторон посредством правовой формы, регламентированной законодательством. Дифференциация договоров детерминирована предметным содержанием, отраслевой спецификой. В отношении отдельных договоров, например брачного договора, договора патроната, выделяются межотраслевые различия для установления их правовой природы, особенностей, что также характеризует сущность договора. Дискуссии о правовой природе семейно-правовых договоров вызваны их «параллельным» регулированием гражданским правом, в основе которого иная ценностная и целевая направленность, нежели в семейном праве. Определение сущности договора – сложная задача, поскольку семейные правоотношения, воплощенные в договорную форму, разнообразны. Подтверждением является впервые осуществленная систематизация семейно-правовых договоров С.Ю. Чашковой [1], выполненная с применением таких критериев, как характер регулируемых отношений, направленность правового результата, субъектный состав. На непоследовательность автора обратила внимание Н.Ф. Звенигородская [2], обосновав недопустимость оснований классификации и предложив иные их варианты. Виды семейно-правовых договоров по типу сделок в гражданском праве предлагает рассматривать Д.Б. Савельев [3], апеллируя к близости договоров обеих отраслей права. На наш взгляд, классификация договоров С.Ю. Чашковой имеет внутриотраслевое значение, а Д.Б. Савельева – межотраслевое, поэтому обе заслуживают внимания и характеризуют сущность семейно-правовых договоров.

В семейном законодательстве к договорным правоотношениям применяются термины «договор» и «соглашение». По мнению Н.Ф. Звенигородской [4], договор в широком понимании включает в себя соглашения, направленные на установление, изменение и прекращение прав и обязанностей. Следовательно, означенные термины автор предлагает рассматривать в качестве тождественных, при этом допускает, что развитие теории семейно-правового договора внесет свои коррективы в терминологию.

Не вдаваясь в теоретические подходы, попытаемся обосновать отличия указанных понятий. В связи с выделением семейного права из гражданского, а также в контексте ст. 4 и 5 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) о применении гражданского законодательства к семейным отношениям некоторые договоры рассматриваются в качестве гражданско-правовых. В СК РФ слово «договор» встречается в отношении раздела общего имущества супругов и определения долей в этом имуществе, осуществления опеки и попечительства, приемной семьи, патронатной семьи и брачного договора. В прочих случаях используется слово «соглашение». На первый взгляд, очевидно, что перечисленные договоры относятся к гражданско-правовым, потому как подпадают под сферу отношений, регулируемых гражданским правом, в частности ст. 31–41, 256 ГК РФ. Кроме того, в литературе высказываются мнения относительно гражданско-правовой природы указанных договоров. Так, Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников обосновывают, что брачный договор является одним из видов гражданско-правового договора [5]. Также аргументируется гражданско-правовая природа договора об опеке и попечительстве [6]. В отношении суррогатного материнства СК РФ умалчивает о необходимости закрепления отношений сторон в договорной форме. Предполагается, правоотношения между суррогатной матерью и генетическими родителями могут иметь безвозмездный характер в силу особого предмета договора. Между тем на практике стороны заключают договор суррогатного материнства, который в науке рассматривается как непоименованный договор [7].

Безусловно, приведенные точки зрения относительно правовой природы договоров являются дискуссионными, тем не менее можно сделать вывод, что законодатель использует слово «договор» в отношении семейно-правовых договоров, которым присуща гражданско-правовая природа.

Специфические особенности семейно-правовых договоров подробно рассмотрены О.Н. Низамиевой [8]. Базируясь на выделенных автором акцентах, можно провести анализ правовой природы договоров. В качестве особенностей указываются ограниченный субъектный состав договора – члены семьи или лица, обладающие взаимными семейными правами и обязанностями; ограниченная свобода договора; широкое применение в сфере личных неимущественных отношений; приоритет нравственных категорий. Исходя из этого, на наш взгляд, договор суррогатного материнства, договоры по устройству детей на воспитание, договоры между бывшими супругами являются разновидностью гражданско-правовых. Следовательно, их регулирование во многом определяется нормами гражданского права в контексте принципов семейного законодательства.

В СК РФ отсутствует норма, закрепляющая свободу заключения непоименованных договоров. Вместе с тем в СК РФ также отсутствует статья, запрещающая заключение подобных договоров. В силу ст. 4 и 5 СК РФ, опираясь на принцип свободы договора, закрепленный в Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ), и постановление Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» [9], можно констатировать, что стороны вправе заключить договор, не предусмотренный законом. Однако, учитывая специфику семейного права, такой договор должен вписываться в рамки существующей договорной конструкции, соответствовать принципам семейного законодательства. В качестве примера, заслуживающего внимания, можно включить в СК РФ договор между супругами или бывшими супругами о прекращении уплаты алиментов взамен приобретения права собственности на недвижимое имущество или получение единовременной денежной выплаты [10]. Данный договор можно рассматривать в рамках алиментных обязательств супругов и бывших супругов по правовой природе как договор комплексного характера.

Наиболее подробно в СК РФ регламентированы брачный договор и соглашение об уплате алиментов. Относительно иных семейных соглашений остаются неясны их содержание и, соответственно, пределы свободы договора. Полагаем, ограничения по заключению договоров в семейном праве предопределены наличием проблем обозначения и толкования императивных и диспозитивных норм, а также в целом отсутствием концепции семейного законодательства [11]. Недопустимость заключения непоименованных договоров препятствует реализации принципа свободы договора. Общеизвестно, любая свобода проявляется как ответственность сторон за принимаемые решения.

В последнее время наблюдается тенденция по расширению ответственности участников семейных отношений в выборе условий брачного договора. Суды руководствуются общими правилами договора, в соответствии с которыми важны наличие право- и дееспособности, воли, интереса. В частности, при указании в брачном договоре отдельного режима собственности на имущество в случае неравноценности имущества суды отказывают в признании договора недействительным, даже если такой раздел лишает сторону права на единственное место жительства (Решение Центрального районного суда города Хабаровска от 25 октября 2017 г. по делу № 2-5299/2017 [12], Решение Железнодорожного районного суда Орла от 16 октября 2017 г. по делу № 2-927/2017 [13]). По нашему мнению, складывающаяся судебная практика заставляет задуматься о юридической силе специальных норм СК РФ (в частности, о недопустимости указывать в брачном договоре условия, ставящие одного из супругов в крайне неблагоприятное положение) по отношению к общим нормам договорного права, а также о пределах свободы договора. Дело в том, что преимущество отдается обычным правилам договоров. С одной стороны,

это свидетельствует о положительной динамике расширения пределов свободы договоров, с другой – норма СК РФ, ограничивающая свободу в целях защиты прав стороны, постепенно становится «неработоспособной».

Представляет интерес дело «Миглин против Миглина», рассмотренное Верховным судом Канады в 2003 г. Суд постановил, что семейно-правовые договоры не следует рассматривать по тем же стандартам, которые применяются к обычным коммерческим контрактам, поскольку семейно-правовые договоры обычно заключаются во «время интенсивного личного и эмоционального потрясения, в котором одна или обе стороны могут быть особенно уязвимыми». Некоторые из этих уязвимостей были описаны в 2000 г. в деле из Онтарио «Леопольд против Леопольда»: «Одна сторона может иметь власть и господство в финансовом отношении или может обладать властью через влияние на детей... часто обе договаривающиеся стороны уязвимы эмоционально, способности рассуждать и планировать снижаются... Сложные супружеские отношения полны потенциального дисбаланса власти». В 2009 г. в деле «Рик против Брандсема» Верховный суд Канады добавил еще один фактор в этот список – «неполное или вводящее в заблуждение раскрытие финансовой информации» [14].

Значимость договора заключается в согласованном моделировании должного поведения сторон в рамках законодательства, достижении компромисса мирным путем. Семейно-правовые договоры способствуют самостоятельному, гибкому разрешению вопросов в соответствии с потребностями и обстоятельствами и, как правило, не имеют характера состязательности, что приводит к большей вероятности сохранения отношений. Важность соглашений в семейном праве признается в зарубежных странах. Например, в Англии и Уэльсе «большинство семейных вопросов (такие как развод, определение места жительства и установление порядка общения) разрешаются самими сторонами. Таким образом, несмотря на впечатляющее количество судебных дел, опубликованных в сборниках судебных решений, большинство дел не доходят до суда. Кроме того, если консультируют адвокаты по семейным делам, то они работают в рамках «примирения». Все большее внимание уделяется важности достижения соглашения в делах по семейному праву. Достижению соглашения между сторонами может способствовать использование методов альтернативного разрешения споров (далее – АРС), таких как медиация и право о сотрудничестве. Фактически наблюдается тенденция к использованию и содействию использованию АРС в семейных спорах. Например, оно активно пропагандировалось Резолюцией организации адвокатов по семейным делам, кодекс практики которой требует от членов «вести дела конструктивным и неконфронтационным способом» и «информировать клиентов о вариантах, например консультирование, семейная терапия, переговоры за круглым столом, медиация, право о сотрудничестве и судебные разбирательства»» [15].

Рассмотренные дискуссионные вопросы о семейно-правовых договорах являются предпосылкой эффективного регулирования договорных отношений в семейном праве, способствуют количественному и качественному увеличению заключаемых семейно-правовых договоров.

Ссылки:

1. Чашкова С.Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 23 с.
2. Звенигородская Н.Ф. Договорное семейное правоотношение: единство и дифференциация // Юрист. 2014. № 1. С. 22–27.
3. Савельев Д.Б. Соглашения в семейной сфере : учеб. пособие. М., 2017. 144 с.
4. Звенигородская Н.Ф. Договор, соглашение, согласие в семейном праве: проблема терминологии и соотношения // Мировой судья. 2011. № 6. С. 13–16.
5. Гонгало Б.М., Крашенинников П.В. Брачный договор. М., 2002. 89 с.
6. Куропачкая Е.Г., Темникова Н.А., Попова О.С. Комментарий к Федеральному закону от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (постатейный). 2015. Подгот. для системы «КонсультантПлюс».
7. Борисова Т.Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики : монография. М., 2012. 144 с.
8. Низамиева О.Н. К вопросу о перспективах развития договорного регулирования семейных отношений // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Т. 153, кн. 4. С. 100–106.
9. О свободе договора и ее пределах : постановление Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5. Май.
10. Звенигородская Н.Ф. Договоры супругов по законодательству Украины и России // Международное публичное и частное право. 2011. № 5. С. 41–44.
11. Пискунов Я. Концепции развития семейного законодательства у нас в стране нет [Интервью с Л.Ю. Михеевой] // Закон. 2017. № 2. С. 6–20.
12. Решение Центрального районного суда города Хабаровска от 25 окт. 2017 г. по делу № 2-5299/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/YTaAJ5j7ImO/> (дата обращения: 20.06.2018).
13. Решение Железнодорожного районного суда города Орла от 16 окт. 2017 г. по делу № 2-927/2017 [Электронный ресурс] // Там же. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/l6mSdc9nYaQw/> (дата обращения: 20.06.2018).
14. Family Law Agreements [Электронный ресурс] // JP Boyd on Family Law. URL: https://wiki.clicklaw.bc.ca/index.php?title=Family_Law_Agreements (дата обращения: 20.06.2018).
15. Standley K., Davies P. Family Law. 8th ed. Basingstoke ; N. Y., 2013. 512 p.